

Впервые В.А. Селевин встретил свою однофамилицу на пустынных землях Бетпак-Далы, в Прибалхашье. Что однофамилица, вот так, сразу не узнал. Не успели познакомиться. Теперь она известна, пожалуй, больше, чем сам В.А. Селевин. У нее прямо-таки аристократический титул: *Selevinia betpakdalensis*, селевиния бетпакдалинская! Принцесса? А на вид, как в сказке о Золушке, где столь много чудесных превращений, просто мышка. Серая? В том-то и дело, что не совсем! Почти серая. И все-таки шубка у нее и еще с каким-то цветовым оттенком, отливом. Те, немногие, кто ее все-таки видел, пытаются передать впечатление от этого цвета, но каждому он видится чуть другим. Читаешь: «Мех густой, длинный, серый с мелкой рябью». А другой знаток мышей по-своему определил: «Относительно короткое тело покрыто мягкой пушистой шерстью серого цвета с характерным струйчатым черноватым рисунком.

сколько утраты. Где-то у тихоокеанского побережья всплыла кверху брюхом последняя стеллерова корова – вполне безобидное морское животное. Снесла последнее яйцо гигантская страусиха в Африке. В среднеазиатских тугаях завершилась драма непримиримого антагониста человека – туркестанского тигра.

Так что же, зоологам надеяться разве что на встречу с Голуб-яваном, «Снежным человеком»? Нет, почему же? Бывают и иные встречи. У Мадагаскара вдруг оказывается на палубе суденышка кистеперая рыба латимерия, которую считали вымершей еще сто миллионов лет назад. На затерянном в океане острове Комодо из джунглей вдруг выскакивает на человека динозавр. В таких случаях говорят о «живых ископаемых». Можно ли отнести к ним и... нашу принцессу? Если формально, то вроде бы – нет. В земных слоях минувших эпох ее косточки не обнаружены. Но у небольших по размеру

и эта солянка – блюдо. Но – для верблюда. «Растопыренно – ветвистый кустарник», как сказано в определителе растений. Метельчатые соцветия баялыша – украшение той части пустыни, где в почве есть хоть какие-то следы влаги. Но и на этих невидимых глазу капельках баялыш умеет отрастить «узколинейные, полувальковатые, мясистые листья» и в их пазухах – разместить, упрятав от зноя, невзрачные свои колоски-метелки. А вот и еще одна вам загадка. Баялыш произрастает там, где зарождаются полчища саранчи, готовые ринуться хоть на благодатные поливные массивы Средней Азии, хоть на хлебодородное Поволжье, оставляя за собой черную, словно бы выгоревшую почву. Но заросли баялыша эти крылатые разбойники почему-то щадят. Чем же они для них не... мясистые?

С высоты верблюжьего роста баялыш – поросль, к которой, если пузо набил, и нагибаться лень. Для селевинии – заросли, джунгли, и она в этих джунглях – главный хищник. На кого охотится? На саранчу! Способ, которым она добывает пищу, уникален в животном мире. Когда зоологи определили его, то просто обалдели. Представьте себе полчища саранчи, злорадно пожирающей баялыш. И вдруг раздается характерный стрекот. Саранча издает такой в случае тревоги, опасности. Достаточно одной особи застрекотать, чтобы вся крылатая банда бросилась с кустов на землю в поисках убежища. И кто-то из любителей «мясистых» листьев попадет на обед... селевинии. Потому что «стрекотала» - она. Ее голосовые связки издают звук, который, казалось, способен воспроизводить только жесткие крылья самой саранчи.

Селевинию, напомним, ее первооткрыватель вначале принял за мышку. Краниологи – специалисты по черепам - отвели ей место рядом с соней. Сони – грызуны, лазающие по деревьям. Если вы на даче открываете окно, а через минуту вас с подоконника какой-то забавный зверек разглядывает, то это – садовая соня. За урожай урюка можете теперь не беспокоиться... Почему же селевинию приходится ставить особняком? В отличие от всех остальных грызунов она...насекомоядна. У предков ее когда-то были обычные для этого отряда млекопитающих полноценные коренные зубы. У селевинии они едва заметны. Возможно, она – прямой потомок той предковой формы, которая дала и мышей, и

Загадки природы

АРИЯ СЕЛЕВИНИИ В ДЕБРЯХ БАЯЛЫША

Брюшко, а также подбородок и горло светлые, почти белые. Хвост несколько короче тела, сверху покрыт черноватыми, а снизу белесыми короткими густыми волосами». Короткохвостая, значит? Отнюдь! «Хвост по длине

нюдь! «Хвост по длине примерно равен телу».

Да, опять-таки, как в сказке: «мышка побежала, хвостиком махнула...» А ты, попробуй, догони ее, смеряй ей хвостик!

В.А. Селевин — начальник экспедиции зоологов первым попытался измерить необычную мышку. Для этого надо ее поймать. Ученому, который специализировался на грызунах, знал достаточно способов заполучить их целыми и невредимыми, сразу же фатально не везло. Ни в какие ловушки, ни на какие приманки мышка не шла. Она обнаруживала далеко не стандартный для грызуна интеллект! Привлечь для ловли котом - собак? Ну, у тех из зубов известно, что отнимешь...

Ученый грызунов перевидал немало, знал их повадки. Случалось, редкий экземпляр сбежал из клетки. Приходилось ловить. Сачком, как насекомых. Или как еще. Фактически руками. И за подобными хлопотами зоолог приобрел прямо-таки кошачью ловкость. Его руками и были отловлены в Бетпак-Дале первые пять мышек этого редкого вида, не сразу, но постепенно ставшие сенсацией. По мере их изучения мышка-модница, напоминающая миниатюрного горноста, поднималась в номенклатурном ранге. Оказалось, что и не мышка она, а какой-то новый, неизвестный до этого науке биологический вид. Потом обнаружилось, что этот вид не готов принять в свой состав ни один современный род живых организмов. И в конце концов выяснилось, что в обширной зоологической номенклатуре, создавая которую начал еще Карл Линней, придется для принцессы открывать... новое семейство...

Если зоологу не дает покоя слава первооткрывателя, лучше заняться насекомыми. В этом типе организмов — заначка в миллион не изученных видов. Млекопитающие? Известны. И среди них не столько прибыль в числе видов,

грызунов невелик шанс на миллионы лет сохраниться для науки. Они — не мамонты. Косточки мелкие, хрупкие, истлевают бесследно. И все же у селевинии есть основания войти в ранг реликтов, серьезная претензия на то, что она, как минимум, ровесница орехово-плодовых лесов Кыргызстана, росших в третичном периоде и растущих поныне, хотя и не на столь значительных пространствах.

Кстати, не В.А. Селевин присвоил этому удивительному существу свою фамилию. Это сделали, в знак заслуги ученого, его последователи. Он же укусившего его зверька назвал сначала так — боялычная мышь.

Теперь скажем о боялыке. Но, может, правильнее называть его... боялыч. И пишут, и называют и так, и сяк. Видимо, это связано с диалектами казахского языка, а в них я не силен. И когда появляется некий разнобой в исконно азейском термине, то за непреерекаемый образец беру знаменитый юдахинский словарь. А там...Нет, не боялык. И уж, конечно, не боялыч. Баялыш! И только баялыш! Русское его название — солянка. Не путать с мясным блюдом. Впрочем,

той предковой формы, которая дала и мышей, и сонь. Как случилось, что она перешла на столь необычную для такого организма пищу? Скорее всего, это вызвано катаклизмом. Еще в третичный период в Средней Азии на берегах теплого моря росли широколиственные леса, до них — так и вообще пальмы. На смену им пришли нынешние горы и пустыни. Иные животные вымерли. Селевиния притерпелась, приспособилась.

Хозяйственное значение ее резко возрастает в связи с активизацией саранчи в широкий полосу российско-казахстанского приграничья. Она — природный враг этого насекомого, лущит саранчу так, что только крылышки летят. Для нее насекомое это вкуснее, чем для нас с вами — раки под пиво...

Загадкой, однако, остается, как осваивают юные селевинии боевую охотничью песнь? Рождаются с нею? Стрекогут друг другу уже в колыбельке? Или же есть у этих животных особые «певческие» школы стрекота?

Селевинии, увы, сегодня немногочисленны. Занесены в «Красную книгу». Увы, авианалеты на саранчу несли иной раз вред и селевинии. Можно ли размножить редких зверьков в неволе и получить таким путем лучшую защиту от саранчи, чем смертоносная химия? А где взять для нее столь специфичный корм? Оказалось, не такая уж и гурманка эта принцесса, селевиния бетпакдалинская. При клеточном содержании охотно переходит на сырое мясо, сушеные яблоки. Этим обнаруживает былые вкусовые пристрастия своих предков. Ее суточная пищевая норма обычна для грызунов — вес собственного тела. Вы можете представить себе человека, который живет, ежедневно пожирая... мешок муки? Вот за такой аппетит хлебоборбы и владельцы всякого рода продовольственных складов испепеляющей ненавистью пышат к грызунам. Но селевиния нам — не конкурент. Ее меню — саранча. Представляете, сколько с вечерней зорьки до утренней (а охотится селевиния по ночам) изничтожает она крылатых разбойников? Вот за это люди, конечно, признательны крохотному зверьку. Казахстан даже нашел селевинии место в серий почтовых марок, посвященных «краснокнижным» животным.

Да, мы с интересом и симпатией относимся к необычной мышке, «ровеснице» реликтовых орехово-плодовых лесов кыргызстанского юга. И при этом недостаточно знаем о ней. По-прежнему селевинии не идут ни в какие ловушки. Поймать их можно только руками. Человеку не так-то просто осваивать кошачьи повадки, да еще и в зарослях баялыша. Чаще всего ловцу принцесса мышей показывает хвостик.

Владимир МЯКИННИКОВ.